

Научная статья

УДК 070.1:316.772.4(430) + 327(470:430) + 811.112.2'42 + 811.112.2'38 + 32.019.51

DOI 10.15826/izv1.2023.29.4.065

ОБРАЗ РОССИИ В НЕМЕЦКИХ СМИ (на примере Deutsche Welle*, Der Spiegel, Die Zeit)

Екатерина Владимировна Колесова¹

Елизавета Сергеевна Голоусова²

^{1,2}Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

¹EkaterinaKolesova2001@mail.ru

²elizaveta.golousova@urfu.ru

А н н о т а ц и я. Авторы статьи сосредоточились на специфике формирования образа России немецкими средствами массовой информации. Эмпирическую базу работы составили публикации онлайн-версий немецких печатных изданий Der Spiegel и Die Zeit, а также материалы медиахолдинга Deutsche Welle (внесен в список СМИ-иноагентов в России), опубликованные в период с 2014 по 2021 г. В общей сложности нами было проанализировано более 70 публикаций, в данной работе представлено более 30 материалов. В результате исследования авторы пришли к выводу, что образ России, формируемый немецкими СМИ, нельзя охарактеризовать однозначно. Среди общего количества публикаций встречаются материалы позитивного, негативного и нейтрального характера. Темы, связанные с политикой, чаще освещаются в негативном ключе, в то время как публикации по проблемам культуры имеют более теплый оттенок.

К л ю ч е в ы е с л о в а: немецкие СМИ; образ России; мягкая сила

THE IMAGE OF RUSSIA IN THE GERMAN MEDIA (Following the Example Deutsche Welle, Der Spiegel, Die Zeit)

Ekaterina V. Kolesova¹

Elizaveta S. Golousova²

^{1,2}Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia

¹EkaterinaKolesova2001@mail.ru

²elizaveta.golousova@urfu.ru

A b s t r a c t. The authors of this paper have focused on the specifics of the formation of the image of Russia by the German mass media. The empirical basis of the work

* Издание включено в реестр СМИ-иноагентов.

© Колесова Е. В., Голоусова Е. С., 2023

consisted of the publications of online versions of the German print press — Der Spiegel and Die Zeit, as well as the ones published by the Deutsche Welle media broadcaster (has been put on a list of ‘foreign agents’ in Russia). In total, we have analyzed more than 70 publications, and more than 30 of them are presented in this paper, that appeared in the media during 2014–2021. As a result of the study, the authors came to the conclusion that the image of Russia formed by the German media cannot be characterized unambiguously. Among the total number of publications there are news stories of positive, negative and neutral type. Topics related to politics are more often covered in a negative way. However, publications devoted to cultural issues received more cordial reviews by the reporters.

К е y w o r d s: German media; the image of Russia; soft power

Специфика формирования образа в СМИ

Прежде всего стоит отметить, что в российской научной среде нет однозначной трактовки понятий «образ» и «имидж». Ряд ученых предлагают трактовать образ и имидж синонимично, например Д. Гавра, М. Г. Швецова, В. А. Галумов, а другие исследователи, в частности Е. Б. Шестопал, О. П. Горбушина, считают, что данные понятия нужно разграничивать.

Нам представляется рациональным подход, который предложен исследователем Е. Б. Шестопалом в его работе «Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования». Эксперт отмечает, что образ и имидж страны необходимо различать, так как эти термины несут разную смысловую нагрузку. Согласно данной позиции, образ — это то, что формируется стихийно, а имидж — «впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно» [Шестопал, с. 15]. Данного подхода придерживается и исследователь Горбушина, которая считает, что имидж создается целенаправленно, чтобы достичь определенных целей, а образ формируется сам по себе [Горбушина].

В свою очередь, профессор Д. Гавра считает, что понятия «имидж» «образ», возможно, и не стоит сильно отделять друг от друга, так как имидж — это образ объекта, который собирает психика субъекта [Гавра, Таранова, с. 113]. Также ученый отмечает, что неопределенность понятий в российской научной среде возникла из-за этимологии термина «имидж». В иностранном языке «имидж» имеет широкую семантику, а в России с этим словом сопоставляют слово «образ». Только вот в отечественной науке, в основном в области психологии, термин «функционирует как категория специализированного психологического языка» [Там же, с. 114], а это создает проблемы с толкованием понятия. Отметим, что не каждый образ можно трактовать как имидж. Поэтому, по словам Д. Гавры, несмотря на то, что термины «имидж» и «образ» синонимичны, исследователям необходимо выработать более точное определение имиджа, чтобы использовать его дальше [Там же, с. 117].

Схожего мнения придерживается исследователь М. Г. Швецова. В частности, автор уточняет, что образ и имидж — это «дефиниции, между которыми <...> зачастую ставится знак равенства» [Швецова]. Ученый В. А. Галумов тоже

объединяет понятия «имидж» и «образ». Давая определение одному термину, в скобках он указывает и другой. Так, в его понимание «образ (имидж) страны — это сформированный исторически комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических)» [Галумов, с. 215]. Исследователь также отмечает, что образ — это своего рода некая база, которая воздействует на репутацию страны на мировом уровне.

Необходимо заметить, что в современном научном дискурсе ряд исследователей, говоря об образе страны, конструируемом СМИ, используют термин «медиаобраз». Под медиаобразом страны принято подразумевать образ, реализуемый средствами массовой информации и функционирующий в медиапространстве. Медиаобраз обладает рядом существенных характеристик. Во-первых, он напрямую связан с текущим моментом действительности. Например, в 2014 г., по данным ученых Pew Research Centre, имидж России на общемировом уровне значительно ухудшился [Исследование Pew Research Center...].

Во-вторых, он субъективен. На его восприятие и интерпретацию накладывает отпечаток личность самого журналиста. Как справедливо отмечает исследователь И. В. Сидорская, журналисты не являются пассивными фиксаторами событий — «освещая одну и ту же ситуацию, журналисты видят ее по-разному, снимают по-разному, пишут по-разному». Так, даже при мнимом единодушии в отношении официальной повестки дня среди репортеров мировых медиа можно найти тех, кто будет смотреть на события под другим углом [Сидорская].

В-третьих, медиаобраз страны всегда политизирован. По мнению исследователя Т. Громоной, политическая составляющая образа — это один из важных компонентов медиаобраза государства [Громова]. Степень политизированности будет, безусловно, зависеть от целого ряда факторов — специфики редакционной политики конкретного средства массовой информации, общего настроения по отношению к той или иной стране, конституируемого на официальном уровне, а также степени вовлеченности данного медиа в общественно-политический дискурс.

Если говорить о языковом уровне, то можно отметить один из мощных инструментов формирования образа страны — это стилистические средства языка. В частности, речь идет о тех стилистических приемах и речевых способах, которые помогают реализовать основной замысел автора и образуют семантический смысл текста. Сюда относятся приемы экспрессии, употребления эмоционально окрашенных слов и сочетаний, наличие в тексте оценочных суждений и имплицитных смыслов [Морозова]. Для того чтобы создать запоминающийся медиаобраз, журналистам рекомендуется использовать слова с эмоциональной окраской, средства выразительности, эпитеты, оценочную лексику и многое другое [Волгина].

И наконец, следует сказать о роли визуального компонента при формировании образа того или иного события, человека или явления. На наш взгляд, наличие визуальной составляющей способствует более четкому расставлению смысловых акцентов, помогает закрепить определенный медиаобраз в создании аудитории и улучшить общее восприятие материала [Framing globalization visual perspectives].

Специфика медиа в современной Германии

Немецкий медиаландшафт весьма разнообразен. Информацию о текущих событиях немцы получают посредством радио, телевидения, а также печатных СМИ или новостных онлайн-порталов. Говоря о немецком рынке печати, стоит отметить, что к 2016 г. количество независимых онлайн-редакций составило 344. В общей сложности в тот год было издано 329 региональных и местных подписных газет. Еженедельное издание *Die Zeit* в 2016 г. вышло тиражом более чем 442 тыс. экземпляров [Horz, Tomas].

Несмотря на то, что в Германии существует большое количество изданий, ими управляет всего пять медиахолдингов: Madsack, DuMont Schauberg, Funke Mediengruppe, Südwestdeutsche Medienholding и Axel Springer SE [Немецкие СМИ в вопросах и ответах].

В общей сложности в Германии ежедневно выходит 333 газеты, из них еженедельных — 22, а воскресных — 6. Существуют и общенациональные издания, например *Bild*, тираж которого составляет 1,5 млн экземпляров. *Der Spiegel*, в свою очередь, считается крупным еженедельным СМИ с тиражом 537 тыс. экземпляром (по данным за 2018 год) [Там же].

Традиционно большим уважением у немецкой аудитории пользуются местные (региональные) издания. Немцы подписываются на них, чтобы быть в курсе того, что происходит в их городе или регионе. Здесь также можно не только получить информацию о текущих событиях в сфере политики и бизнеса, но и узнать о строительных проектах, несчастных случаях и всевозможных событиях. На страницах региональных ежедневных газет, таких как *Süddeutsche Zeitung*, *Frankfurter Allgemeine Zeitung* и *Welt*, можно найти справочную информацию и публикаций в жанре журналистского расследования [Штайнлайн]. Из национальных изданий можно выделить еженедельник *Der Spiegel* — он считается крупнейшим журналом, тираж которого составил 537 тыс. экземпляров по данным за четвертый квартал 2018 г. [Немецкие СМИ в вопросах и ответах].

Сегодня медиарынок Германии считается одним из крупных по своим масштабам во всем мире и, по данным сервиса Statista, уступает лишь американскому, японскому и китайскому [Media — Germany].

Также важно сказать, что Германия занимает 13-е место по уровню свободы прессы, если сравнивать данную позицию с другими государствами. Уровень доверия к немецкой прессе достаточно высок. Так, согласно данным опроса за 2018 г., 44 % немецких респондентов полностью доверяют СМИ. Больше всего немцы доверяют печати — 66 % голосов, не меньше верят и телевидению (65 % опрошенных), а вот интернет-изданиям люди не доверяют вовсе — только 11 % проголосовали за них [Немецкие СМИ в вопросах и ответах].

Россия глазами немецких СМИ

В качестве методики был разработан собственный алгоритм анализа журналистского повествования, при этом мы опирались на методологию, описанную

в исследованиях Е. С. Голоусовой [Голоусова] и Хиллела Носсека [Nossek]. В рамках этого подхода авторы исследовали замыслы, которые заложены в заголовках и самих публикациях, аргументацию автора, стилистические приемы, способы вербализации образа и визуальные компоненты, сопровождающие новость (при наличии таковых). Для анализа авторами выбраны следующие немецкие издания: Deutsche Welle, Der Spiegel, Die Zeit. Эти СМИ являются качественными и наиболее популярными среди немецкоговорящей аудитории. Нами были отобраны публикации, связанные с Россией, они были поделены на тематические группы, в зависимости от ключевых тем. Временной промежуток составил 7 лет. Мы выбрали самые яркие резонансные события и проанализировали реакцию на них немецких журналистов. В частности, общий массив публикаций мы поделили на пять тематических групп: а) введение санкций против России в 2014 г.; б) политизация спорта и допинговый скандал 2015 г.; в) культурные события в России (2015, 2017 гг.); г) возвращение Навального* в Россию из Германии в 2021 г.; д) блокировка канала RT в Германии в 2022 г.

Санкции против России

В немецких СМИ появилось много материалов о санкциях по отношению к России, которые были введены в ответ на референдум и признание ЛНР и ДНР. В целом журналисты сосредоточились на следующих аспектах данной ситуации: внесение российских политиков в черный список, угрозы от иностранных государств в адрес России, проблемы в области экономики и пр.

Если говорить о стиле повествования, то можно заключить, что большая часть материалов немецких медиа, в которых речь идет о санкциях против России, написана в нейтральном ключе. Тон повествования спокойный, неагрессивный. Например, несмотря на заявления об ограничениях для России, Запад все также продолжает говорить о смягчении собственных санкций и настаивает на решении конфликта с помощью дипломатических переговоров.

Среди стилистических приемов в публикациях на тему санкций можно выделить следующие: сравнение («санкции — это как уколы иглой») [Krim-Konflikt: EU und USA], описание, использование слов с негативной коннотацией («неоднозначный» по отношению к референдуму 2014 г.) [Krim-Konflikt: USA drohen Russland]. Так, 17.03.2014 в Die Zeit вышла публикация о том, что после референдума ЕС и США согласовали так называемый черный список, в который внесен 21 политик из России. Им запретят въезд в страны и заблокируют счета, об этом написало издание. Такие меры по отношению к России начали принимать для того, чтобы «убедиться, что россияне осознают серьезность ситуации» [Ibid.].

Более того, журналист Die Zeit ссылается на мнение заместителя министра экономики России Сергея Беякова, который говорит, что в связи с санкциями

* Внесен Росфинмониторингом в реестр террористов и экстремистов.

в стране начался экономический кризис. На наш взгляд, есть вероятность того, что данная цитата была вырвана из контекста, поскольку Беляков является крупным политиком, который, по сути, не должен делать прямолинейных заявлений. Примечательно, что в публикациях российских СМИ, к которым мы решили обратиться, чтобы удостовериться в правдивости цитаты, подобного заявления найдено не было. Откуда именно *Die Zeit* взял эту цитату — непонятно. В целом можно сказать, что позиции *Die Zeit*, *Der Spiegel* и *Deutsche Welle* по данной теме были схожими.

Политизация спорта и допинговый скандал

Характеризуя общую тенденцию публикаций на тему спорта, можно отметить, что материалы написаны в резко негативном ключе. Корреспонденты обратили внимание на следующие темы: Олимпиада в Сочи в 2014 г. и допинговый скандал в легкой атлетике. Отмечая общую тенденцию освещения данной темы, можно заметить, что многие материалы имеют резко негативный характер. Если говорить о способах визуализации, то стоит упомянуть, что публикации сопровождаются тематическими фотографиями — на них изображены символы Олимпиады, жители Сочи, болельщики. Среди стилистических средств присутствуют: сарказм («путинские игры») [Fritsch, Lokshin, Siemes], описание («Путин произносит свою фразу, огонь горит, повсюду хлопки») [Ibid.] и особенные способы вербализации. Например, желая отразить свое негативное отношение к российской правительственной системе, немецкие авторы опубликовали фото, на которых были изображены ржавые олимпийские кольца на заборе около Олимпийского комитета России [Ibid.].

Приведем выдержки из публикации *Spiegel* (10.11.2015), вышедшей под заголовком «Искоренение допинга в легкой атлетике: главное» [Rilke]. Рассказав читателям о допинговом скандале, журналист заявил, что после таких обвинений в адрес российских спортсменов Россия даже не рассматривает вариант отставки министра спорта Виталия Мутко, хотя это необходимо сделать. На наш взгляд, здесь можно говорить о завуалированном обвинении в адрес В. Л. Мутко и намеке на его вовлеченность в коррупционный скандал — по отношению к нему журналист приводят фразу главы UEFA Мишеля Platini: «Он (Мутко) уже знает несколько слов по-французски, например, *bonjour*, *au revoir* и *grand кошелек*» [Ibid.]. Использование такого лексического средства, как сравнение, позволяет автору материала провести параллель между человеком и его действиями. В данной публикации также говорится о том, что проблема появилась гораздо раньше, чем стало известно о допинговом скандале с российскими спортсменами. По мнению *Der Spiegel*, для решения этого вопроса требуется не просто смена руководства страны, а кардинальные перемены в структуре власти страны.

Также стоит заметить, что публикации *Der Spiegel* по содержанию очень похожи на материалы издания *Die Zeit*. Журналисты этих СМИ чаще выражают свое презрение по отношению к действиям российского правительства, а также напрямую

высказывают свое презрение по отношению к российскому лидеру. А вот Deutsche Welle, наоборот, старается придерживаться нейтрального тона, избегая негатива даже в самых острых и волнующих темах.

Культурные события России

Необходимо уточнить, что в данную группу мы включили публикации по темам, которые касаются культурной жизни России, в частности, празднования семидесятилетия со Дня Победы и выхода фильма «Матильда». Общий тон сообщений касательно публикаций данной группы — нейтральный. Также нами была выявлена любопытная особенность. Чаще всего журналисты немецких изданий позволяли себе высказывать личное мнение, которое не подкреплялось конкретными аргументами или комментариями экспертов. Приведем в пример некоторые цитаты: «победа сплачивает Россию» [Weltkriegsgedenken: Der Sieg hält Russland zusammen], «прямой показатель непонимания искусства и демократии в России» [Staatsaffäre um einen schwachen Film...] и т. д.

Из средств визуализации использовались тематические иллюстрации. Среди лексических и синтаксических средств чаще всего встречались эпитеты («помпезный», «грандиозный» — о параде в честь годовщины Победы) [Weltkriegsgedenken...], а также оценочные слова, например, «слабый» (в значении — «низкого качества») — о фильме «Матильда» [Staatsaffäre um einen schwachen Film...].

Так, например, на сайте Deutsche Welle 23.10.2017 был опубликован материал под заголовком «Государственные разборки из-за фильма низкого качества: “Матильда” выходит на экраны кинотеатров в России» [Ibid.]. В лиде издание без ссылки на какого-либо эксперта заявляет, что «Матильда» — это разочарование с художественной точки зрения. Основной текст начинается с фразы о том, что данная картина еще за много месяцев до выхода на экраны стала предметом спора среди тех, кто хочет отстоять честь царя и Отечество. Deutsche Welle считает, что скандалы вокруг фильма — это прямой показатель «непонимания искусства и демократии в России» [Ibid.].

Отметим, что в данном случае автор высказывает свое личное мнение, не ссылаясь при этом на оценку экспертов. Журналист осуждает тех, кто «поднял свой гневный голос» против якобы «кошунственного» фильма [Ibid.]. В то же время автор соглашается с позицией критикой и характеризует фильм как «неудачный», «неубедительный», а также заявляет, что предъявить претензии можно и к качеству актерской игры [Ibid.]. Отметим, что сама публикация сопровождается яркими иллюстрациями — кадрами из фильма.

Новости, которые были подготовлены изданиями Die Zeit, Der Spiegel и Deutsche Welle, совпадают по характеру — все они нейтрального плана. СМИ описывают культурные российские инфоповоды спокойно, не прибегая к оскорбительному тону и не используя лексические единицы с негативной коннотацией.

Оппозиционеры России

Общий стиль повествования на тему оппозиции и оппозиционеров — негативный. Нами были отобраны публикации, в которых главным образом шла речь об Алексее Навальном*, его якобы отравлении в 2020 г. и его возвращении в Россию в 2021 г. Немецкие СМИ говорят об оппозиционерах как о последних надеждах России, которые уже были упущены. Немецкие журналисты старались прибегать к экспертному мнению в данном вопросе и искать документацию, которая подтверждала бы их домыслы. На уровне вербализации использовались следующие средства выразительности: лексический повтор («снова и снова бросал вызов влиятельным лицам страны») [Hebel], эпитеты (например, «ярый критик») [Ibid.]. Если же говорить о невербальном уровне, то тут чаще всего встречались публикации с главным героем новости.

Например, 20.08.2020 Der Spiegel опубликовал новость о резонансном событии — гипотетическом отравлении главного оппозиционера России Алексея Навального. Публикация вышла под заголовком «Российский кремлевский критик в коме» [Ibid.]. В лиде журналист подчеркнул, что Навальный «снова и снова бросал вызов влиятельным лицам страны», а теперь Кремль желает ему «выздоровления» [Ibid.]. Лексический повтор тут использован не случайно. Мы полагаем, что журналист, подготовивший материал, стремился максимально сконцентрировать внимание читателей на том, что этот человек очень долго борется с российскими властями, однако все, что ему осталось теперь — это выздоравливать. Далее в публикации называется предполагаемая причина плохого самочувствия — отравление. Говоря о Навальном, журналист использует эпитеты — «ярый критик», который борется с «влиятельными лицами» России, подвергая себя большому риску. Der Spiegel отмечает, что Навальный — популярная личность, он откровенно рассказывает о жизни российской элиты и пытается разоблачить кандидатов от «кремлевской партии “Единая Россия”» [Ibid.]. Далее автор, не приводя никаких доводов, уточняет, что Навальный — это не первая жертва отравления за время «правления Путина», а после приводит список людей, начиная с 2003 г., которые были «неудобными» для государства, а позже отправились в больницу с такими же симптомами, как и нынешний оппозиционер. Данная новость не насыщена лексическими и синтаксическими элементами, однако общий тон явно просматривается — издание с помощью примеров и эпитетов подводит читателя к тому, что в отравлении Алексея Навального, скорее всего, «виновато российское правительство» [Ibid.]. Публикация снабжена одним фото, на котором изображен сам Алексей Навальный. В качестве экспертов новости выступают врачи и близкие к оппозиционеру люди.

В свою очередь, Die Zeit высказывался по вопросам данной темы отрицательно. Издание необоснованно обвиняет Россию в том, что она не хочет помогать расследованию преступления, связанного с Навальным, и будет просто «затягивать

* Внесен Росфинмониторингом в реестр террористов и экстремистов.

расследование» [Fall Alexej Nawalny...]. Deutsche Welle в публикациях на тему отравления Навального придерживается нейтрального повествования. Журналисты не употребляют по отношению к оппозиционеру и российской власти каких-то особых лексических и синтаксических конструкций, а спокойно представляют все стороны конфликта, не высказывая личного мнения.

Блокировка RT в Германии и отношение к телеканалу в 2022 г.

Напомним, что в 2014 г. на территории Германии, Австрии и Швейцарии начал свое вещание российский телеканал RT — круглосуточный канал на немецком языке. Немецкоязычный канал, который предоставлял журналистский и редакционный контент, посвященный новостям, документальным фильмам и развлечениям, был ориентирован на немецкоязычную аудиторию Европы. До 2023 г. офис и серверы канала RT располагались в Берлине. Заметим также, что аудитория RT auf Deutsch стремительно росла и к ноябрю 2017 г. превысила отметку в 9 млн человек. Но 1 февраля 2022 г. Комиссия по управлению и надзору (Комиссия по лицензированию и надзору — ZAK) запретила производство и распространение телеканала RT DE в Германии, ссылаясь якобы на отсутствие необходимой лицензии [Битва Германии против России...].

Стоит заметить, что новости российского телеканала RT — это одна из самых обсуждаемых тем в Германии. Немецкие СМИ называют этот телеканал «пропагандистским» [Baumgärtner, Höfner, Müller, 2021b], «путинским» [Baumgärtner, Höfner, Müller, 2021a], однако встречаются и публикации нейтрального плана. В целом можно отметить, что публикации, которые касаются деятельности RT, чаще всего носят негативный характер. Так, например, в феврале 2021 г. Der Spiegel опубликовал пост под заголовком «Вот как работает путинский пропагандистский канал» (So arbeitet Putins Propagandasender [Ibid.]). Далее в лиде журналист уточняет, что RT (RT DE) стремится дестабилизировать положение в Германии и представляет угрозу демократическим ценностям. Еще в период активной работы RT DE журналисты Spiegel писали о том, что «с помощью RT DE Москва хочет предоставить платформу для скептиков (в отношении пандемии коронавируса), правых популистов и левых поклонников Кремля с целью дестабилизации демократии в Германии» [Ibid.].

По словам немецкого журналиста, «телеканал RT DE, который до ноября назывался RT Deutsch, распространяет финансируемую Кремлем пропаганду в Германии с 2014 г.» [Ibid.]. Симптоматично, что автор ссылается на Национальное разведывательное управление Германии, а также на Управление по защите конституции, представители которых открыто заявляют, что «данный канал стремится ослабить доверие к демократическим институтам» [Ibid.]. Более того, в публикации без подкрепления фактами говорится, что «новости, распространяемые RT DE, являются частью кампании по дезинформации, организованной российским государством» [Ibid.].

При этом позднее журналисты поясняют, что «платформа не распространяет полностью сфабрикованные фейковые новости, дезинформация осуществляется при задействовании более тонких механизмов — репортеры искажают факты и пренебрегают ими, тем самым подрывая доверие к властям, политикам и авторитетным средствам массовой информации» [Baumgärtner, Höfner, Müller, 2021b].

Отметим, что реакции Deutsche Welle и Die Zeit отличалась друг от друга. Die Zeit придерживался таких же настроений, что и Der Spiegel, а Deutsche Welle, наоборот, освещал событие без негативного подтекста, подходил к вопросу с должным уровнем профессионализма и публиковал новости нейтрального характера.

Напомним также, что в ответ на действия по отношению к RT DE Министерство иностранных дел России объявило в четверг о запрете правительственной телекомпании Германии Deutsche Welle (DW), фактически прекратив работу новостной организации в России. DW, имеющая лицензию на вещание в России с 2005 г., пообещала подать судебный иск и заявила, что продолжит беспрепятственно освещать события, несмотря на заявление министерства о том, что московское бюро телеканала будет закрыто, а аккредитация его журналистов отозвана. Примечательно, что Питер Лимбург, генеральный директор DW, заявил, что «меры российских властей никоим образом не поддаются пониманию и представляют собой совершенно чрезмерную реакцию» [Russia bans German broadcaster...]. Он подчеркнул, что объявленные меры не являются зеркальными, так как DW — это «общественное вещание», а RT DE — государственное, и после ограничений от властей в Германии российские журналисты «могут продолжить свободно работать, в отличие от наших коллег» [Ibid.] в России, которые «шокированы» последней информацией. Лимбург сказал, что решение России превратило принадлежащий правительству Германии DW в «пешку» и при этом был задействован способ, «типичный для авторитарных государств» [Ibid.].

Выводы

Подводя итог нашего исследования, можно сказать, что образ России, формируемый немецкими СМИ, нельзя охарактеризовать однозначно. Среди общего количества публикаций встречаются материалы позитивного, негативного и нейтрального характера. Темы, связанные с политикой, чаще освещаются в негативном ключе. А вот публикации по проблемам культуры имеют более теплый оттенок. Мы полагаем, что это связано с тем, что несмотря на формальную независимость, немецкие СМИ не могут выражать мнение, которое бы шло вразрез с официальным политическим курсом. И потому в отдельных случаях можно говорить о немецких СМИ как о рупоре бундестага.

Битва Германии против России: кто стоит за блокировкой RT на немецком // РИА Новости. 24.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211224/germaniya-1765392892.html> (дата обращения: 24.03.2023).

Волгина Е. А. Образ России, формируемый западными СМИ // Науч. альм. стран Причерноморья. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-image-of-russia-formed-by-western-mass-media> (дата обращения: 07.04.2023).

Гавра Д. П., Таранова Ю. В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве : учеб. пособие. СПб., 2013.

Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования. М., 2003.

Главные новостные сайты Германии // Vsesmi.online. website. URL: <https://vsesmi.online/germaniya/> (дата обращения: 03.05.2023).

Голоусова Е. С. Образ России в периодической печати Аргентины (на примере газет Página/12, Clarín, La Nación, Buenos Aires Times, El País) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 : Журналистика. 2022. № 4. С. 147–176. URL: <https://www.doi.org/10.30547/vestnik.journ.4.2022.147176>

Горбушина О. П. Имидж страны у российской молодежи: структура и факторы формирования : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/imidzh-strany-u-rossiiskoi-molodezhi-struktura-i-factory-formirovaniya> (дата обращения: 06.04.2023).

Громова Т. Н. Структура медиаобраза России: внешнеполитический аспект // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. URL: <http://www.socmech.ru/files/library/biblioteka2019/04-gromova-t-n-struktura-mediaobraza-rossii-vneshnepoliticheskij-aspekt-zhurnal-znak-problemnoe-pole-.pdf> (дата обращения: 01.12.21).

Исследование Pew Research Center: в 2014 году имидж России в мире значительно ухудшился // Гуманитарный портал. 2014. URL: <https://gtmarket.ru/news/2014/07/10/6839> (дата обращения: 22.09.2023).

Морозова О. В. Речевые способы формирования образа России в российских и американских СМИ : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2017. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2017/12/22/dissertaciya_morozovoy.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

Немецкие СМИ в вопросах и ответах // Dekoder : онлайн-журнал. URL: <https://www.dekoder.org/ru/nemeckie-smi-v-voprosah-i-otvetah> (дата обращения: 04.08.2023).

Сидорская О. И. «Образ» или «имидж» страны: что репрезентируют СМИ // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики : сб. материалов науч. семинара / сост. Л. А. Капитанова, В. В. Фролов. Псков, 2015. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/123210/1/статья_Псков_Сидорская.pdf (дата обращения: 01.12.2021).

Шестопал Е. Б. Образ и имидж в политическом восприятии: актуальные проблемы исследования // Образы государств, наций и лидеров. М., 2008. С. 8–24.

Швецова М. Г. Роль СМИ в конструировании образа страны // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-konstruirovanii-obraza-strany> (дата обращения: 19.04.2023).

Baumgärtner M., Höfner R., Müller A.-K. So arbeitet Putins Propagandasender // Der Spiegel. 26.02.2021a. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/rt-deutsch-so-paktiert-putins-propagandasender-mit-linkspartei-und-afd-a-e4884aed-0002-0001-0000-000175912889> (date of access: 23.09.2023).

Baumgärtner M., Höfner R., Müller A. Germany Fears Influence of Russian Propaganda Channel // Der Spiegel. 03.03.2021b. URL: <https://www.spiegel.de/international/germany/rt-germany-berlin-fears-growing-influence-of-russian-propaganda-platform-a-b62cb977-fc1a-4d66-8c7c-9859d8d00315> (date of access: 23.09.2023).

Fall Alexej Nawalny: Russland kritisiert «Hysterie» der Bundesregierung // ZEIT ONLINE. 09.09.2020. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-09/fall-alexej-nawalny-giftanschlag-russland-kritik-sergej-lawrow> (date of access: 24.03.2023).

Framing globalization visual perspectives / eds. P. Faccioli, J. Gibbons. Cambridge, 2009. URL: https://books.google.ru/books?id=_f0YBwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=sv&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (date of access: 24.09.2023).

Fritsch O., Lokshin P., Siemes C. Sotschi-Blog Eröffnungsfeier : Und alle sind Feuer und Flamme // ZEIT ONLINE. 07.02.2014. URL: <https://www.zeit.de/sport/2014-02/eroeffnungsfeier-putin-sotschi-2014?fbclid=IwAR17N38AeQ7RAVvb35NVwjP3HkmrHaaW4n4oC7rgbfws7YDPWbRj03i7aso> (date of access: 24.03.2023).

Hebel C. Verdacht auf Vergiftung von Alexej Nawalny Russischer Kremlkritiker im Koma // SPIEGEL Ausland. 20.08.2020. URL: <https://www.spiegel.de/ausland/putin-sotschi-2014?fbclid=IwAR17N38AeQ7RAVvb35NVwjP3HkmrHaaW4n4oC7rgbfws7YDPWbRj03i7aso> (date of access: 24.09.2023).

Horz C., Tomas B. Germany // Medialandscapes : website. URL: <https://medialandscapes.org/country/germany/media/print> (date of access: 24.03.2023).

Krim-Konflikt: EU und USA beschließen Sanktionen gegen Russland // ZEIT ONLINE. 17.03.2014. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/krim-referendum-eu-sanktionen-russland> (date of access: 24.03.2023).

Krim-Konflikt: USA drohen Russland mit weiteren Strafmaßnahmen // ZEIT ONLINE. 19.03.2014. URL: <https://www.zeit.de/politik/2014-03/usa-russland-sanktionen> (date of access: 24.03.2023).

Media — Germany // Statista : website. URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/media/germany> (date of access: 24.03.2023).

Nossek H. Our News and Their News: The Role of National Identity in the Coverage of Foreign News // Sage. Journalism. 2004. Vol. 5, iss. 3. <https://www.doi.org/10.1177/1464884904044941>. (date of access: 01.03.2023).

Rilke L. Doping in der Leichtathletik Das große Ausmisten // SPIEGEL Ausland. 10.11.2015. URL: <https://www.spiegel.de/sport/sonst/wada-ermittlungen-gegen-russland-als-vorbild-im-kampf-gegen-doping-a-1062048.html> (date of access: 24.03.2023).

Russia bans German broadcaster Deutsche Welle in tit-for-tat move // Daily Sabah. 03.02.2022. URL: <https://www.dailysabah.com/world/europe/russia-bans-german-broadcaster-deutsche-welle-in-tit-for-tat-move> (date of access: 24.03.2023).

Staatsaffäre um einen schwachen Film: «Matilda» kommt in Russland in die Kinos // Deutsche Welle. 23.10.2017. URL: <https://www.dw.com/de/staatsaffäre-um-einen-schwachen-film-matilda-kommt-in-russland-in-die-kinos/a-41077100> (date of access: 24.03.2023).

Steinlein E. ABC of the German media system // Deutschland.de : website. 03.05.2022. URL: <https://www.deutschland.de/en/topic/culture/an-overview-of-press-freedom-and-the-media-in-germany> (date of access: 24.09.2023).

Weltkriegsgedenken: Der Sieg hält Russland zusammen // ZEIT ONLINE. 09.05.2015. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2015-05/moskau-siegesfeier-zweiter-weltkrieg-putin> (date of access: 24.03.2023).

Статья поступила в редакцию 04.09.2023 г.